

DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-473-487

УДК 159.9.072.422

Механизмы психологической защиты осужденных с повторной преступностью

Б.Г. Бовин

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания России
Российская Федерация, 119991, Москва, Житная ул., 14

Рецидивная преступность в России на протяжении многих лет остается стабильной и составляет не менее 50 %. За редким исключением, реабилитационные программы не оказывают существенного влияния на рецидивизм. После освобождения профессиональный преступник вновь возвращается к прежней криминальной деятельности, и все идет по порочному кругу. Предполагается, что сверхнормативное или дефицитарное функционирование психологических защит в определенной мере препятствует исправительному воздействию и является тормозом психологического развития этого контингента. Исходя из концепции психологических защит, разработанной Анной Фрейд, под психологическими защитами нами понимаются механизмы, направленные на достижение согласованности внутреннего мира и реалистического приспособления субъекта к окружающему миру для избегания аффекта в конкретной ситуации.

В исследовании принимали участие лица мужского пола, неоднократно судимые по различным статьям УК РФ, т.е. осужденные-рецидивисты, находящиеся в различных исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Объем выборки — 381 человек (в возрасте от 25 до 55 лет).

Для диагностики использовался тест-опросник Life Style Index (LSI), созданный Р. Плутчиком и предназначенный для измерения основных механизмов психологических защит, связанных с восьмью базисными эмоциями в соответствии с психоэволюционной теорией эмоций. Согласно этой теории, психологические защиты понимаются как производные базисных эмоций, для сдерживания которых и развиваются защитные механизмы в процессе онтогенеза.

В результате исследования выявлен наиболее примитивный и наименее осознаваемый **проективный** механизм защиты; обсуждается стратегия коррекции этой фиксированной защиты, опирающаяся на идеи гештальт-терапии.

Ключевые слова: психологические механизмы защиты, осужденные, фиксация защит, отрицание, подавление, проекция, интеллектуализация, гештальт-терапия, психотехнологии

Введение

Попытка коррекционного воздействия на личность осужденных встречает сопротивление последних, причем это справедливо и для тех случаев, когда они сами обращаются за психологической помощью. Здесь можно говорить о том, что имеет место действие психологического механизма защиты (бессознательных действий человека) от опасностей различного толка, с которыми он сталкивается. Изучению механизмов защиты посвящены классические работы Анны Фрейд, а также труды других представителей психоаналитической ориентации (Лейбин,

2006; Фрейд, 2018; Cramer, 2015). Возникновение психоанализа было связано с необходимостью изучения природы бессознательных процессов. В этой связи психоанализ воспринимался главным образом в качестве психологии «Оно». Зигмунд Фрейд обратил внимание на необходимость изучения не только этой структуры личности, но и «Я». Анна Фрейд сосредоточилась на детальном изучении структуры «Я», особенно на защитных операциях, т.е. механизмах образования бессознательного содержания и недопущения его в сознательное «Я». Психоаналитическая психология «Я» нацелилась на изучение психологических защит и использование соответствующих знаний для возвращения ранее вытесненного и изолированного в сознание. Причем существенная часть «Я», являющаяся бессознательной, осуществляет эту защиту (Лейбин, 2006; Фрейд, 2018). Задача психоаналитика осуществить анализ бессознательных защитных операций «Я».

Психологические механизмы защиты, по мнению исследователей, направлены на *избегание страданий, устранение неприятного состояния*, отрицание *болезненных переживаний*, достижение согласованности внутреннего мира, реалистического приспособления субъекта к окружающему миру, достижение благополучия в конкретной ситуации (Колесникова, Дебольский, 2014; Лейбин, 2006; Самовичев, 2001; Самосознание и защитные..., 2016; Лапланш, Понталис, 1996; Фрейд, 2018).

Механизмы защиты обеспечивают интеграцию «Я», избавляют индивида от рассогласованности побуждений и амбивалентности чувств, устраняют тревогу и напряженность, подготавливают к более эффективным способам переживания, способствуют совладанию с жизненными проблемами. Наряду с этим стоит отметить, что существуют и негативные стороны защитных механизмов, заключающиеся, в частности, в искажении восприятия реальности, самообмане, патологической активности. Механизмы защиты оказываются ригидными, вынужденными, произвольными, действующими без учета долговременной перспективы. Можно сказать, что цели психологической защиты, если и достигаются, то ценой регрессии, самообмана, даже невроза.

Анализ литературы позволяет говорить о том, что механизмы защиты онтогенетически развиваются как способы компромиссного сосуществования индивида и социальной реальности (Лапланш, Понталис, 1996; Лейбин, 2006; Самосознание и защитные..., 2016; Cramer, 2015). Если течение процесса социализации на ранних этапах развития индивида по каким-либо причинам нарушается, то это ведет к ненормативному функционированию защит, порождающему невротическое или девиантное поведение. Психологическая защита представляет собой ряд специфических приемов переработки представлений, нейтрализующих их болезненное воздействие на сознание (Лейбин, 2006; Самосознание и защитные..., 2016). Защита является нормальным и постоянно применяемым психологическим механизмом в процессе адаптации к сложным и неустанно меняющимся условиям среды. Способность к психологической защите выражена у разных людей в различной степени. Если у одних индивидов адекватная защита помогает избежать аффекта, то при сверхнормативном функционировании защит проявляется неспособность приспособительного поведения. Очень часто эти лица используют деструктивные формы защитного поведения, проявляющиеся в насильственных

действиях, преступности, сексуальных перверзиях, суицидах (Лапланш, Понталис, 1996; Лейбин, 2006; Самосознание и защитные..., 2016). Подобное поведение является следствием фиксированных структур защит, сформированных в процессе первоначальной адаптации, возможно, в раннем детстве или в подростковом возрасте (Романова, Гребенников, 1996). К наиболее примитивным и онтогенетически ранним психологическим защитам относится механизм проекции, входящий в разряд наиболее неосознаваемых, действующих автоматически и часто способствующих криминальному развитию личности.

Можно предположить, что существует связь между ненормативным функционированием механизмов защиты и девиантным поведением. Отклоняющееся поведение можно рассматривать как попытку неэффективной адаптации индивида в социуме с помощью фиксированной структуры защит.

Следует отметить, что рецидивная преступность, если учитывать две и более судимости, составляет свыше 50 % и является достаточно стабильной (Бовин, Трубецкой, Чернышкова, 2015; Психологические основы..., 2014), однако отмечается возрастание тяжести совершенных преступлений. Можно сказать, что вместо процесса исправления идет процесс дальнейшей криминализации осужденного (Бартол, 2004; Блэкборн, 2004; Toch, 2014). За редким исключением, реабилитационные программы в целом не оказывают существенного влияния на рецидивизм. После освобождения профессиональный преступник вновь возвращается к прежней криминальной деятельности, и все идет по *порочному кругу*.

Нет сомнений в том, что проблема рецидивной преступности является многофакторной, требующей участия в ее изучении юристов, педагогов, психологов, социологов и представителей других областей знания. Однако в настоящей работе попытаемся рассмотреть психологические аспекты рецидивизма через призму специфики психологических механизмов защиты осужденных.

Возможно, что сверхнормативное или дефицитное функционирование психологических защит в определенной мере препятствует исправительному воздействию и является тормозом психологического развития индивида. Анализ этого предположения и посвящена настоящая работа.

Процедура и методы

Цель исследования заключалась в анализе психологических механизмов защиты осужденных с повторной преступностью.

В исследовании участвовали лица мужского пола, неоднократно судимые по различным статьям УК РФ. Объем выборки составил 381 человек (в возрасте от 25 до 55 лет), находящихся в различных исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Мы исходили из предположения о том, что существование защит дает возможность косвенного измерения уровней внутриличностного конфликта, при этом дезадаптированные индивиды должны использовать психологические защиты в большей степени, чем адаптированные.

Основным методом исследования явился опросник Life Style Index (LSI), созданный Р. Плутчиком, Г. Келлерманом и Х.Р. Контом (Davidson, MacGregor, 1998;

Plutchik, 1984). Этот психодиагностический инструмент предназначен для измерения основных механизмов психологических защит, связанных с восьмью базисными эмоциями в соответствии с психоэволюционной теорией эмоций Р. Плутчика (Conte, Apter, 1995; Cramer, 2015). С точки зрения этой концепции психологические защиты понимаются как производные базисных эмоций, онтогенетически развившиеся для их сдерживания (Gendreau, Coggin, 2014; Plutchik, 1984), другими словами, механизмы защиты являются последовательным искажением когнитивной и аффективной составляющих образа реальной ситуации с целью ослабления эмоционального напряжения, угрожающего индивиду (Plutchek, 1984; Plutchek, 2001). Русскоязычный вариант опросника был разработан Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенниковым, кроме того, ими были разработаны нормы для субшкал опросника, полученные на выборке в количестве 90 человек (Романова, Гребенников, 1996). Эти нормативные данные использовались нами для сравнения и оценки уровня защит в группе осужденных (для статистической обработки применялись методы описательной статистики и t-критерий Стьюдента).

Кроме того, использовалось стандартизованное интервью, направленное на выявление состояния здоровья осужденного, совершенных преступлений, социально-демографической информации (уровня образования и пр.).

Результаты исследования

Результаты диагностики механизмов психологических защит осужденных, полученные в нашем исследовании, в сравнении с нормативными данными представлены в таблице.

Таблица

Показатели уровня психологических защит, полученные с помощью опросника LSI, в эмпирической и нормативной выборках

[Table. Mean and standard deviation of level of psychological defenses obtained by Life Style Index questionnaire in the empirical and normative samples]

Механизмы психологической защиты	Эмпирическая выборка (381 человек)		Выборка стандартизации (90 человек)		Значение t-критерия Стьюдента
	Среднее значение (баллы)	Стандартное отклонение	Среднее значение (баллы)	Стандартное отклонение	
Отрицание	7,69	2,30	6,82	2,44	3,07**
Подавление	5,89	2,20	5,17	2,33	2,67*
Регрессия	6,02	2,89	6,06	2,89	0,12
Компенсация	4,46	2,10	5,19	2,13	6,13***
Проекция	9,14	2,53	7,04	2,64	6,86***
Замещение	6,41	2,96	5,82	2,84	1,76
Интеллектуализация	8,42	2,24	7,50	2,17	3,60***
Реактивное образование	4,64	2,27	4,80	2,19	0,88

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$; *** — $p \leq 0,001$.

Результаты исследования психологических защит, используемых осужденными, показывают статистически значимое отличие среднего уровня защитных механизмов осужденных-рецидивистов от результатов нормативной выборки по большинству изученных защит (см. табл.).

Такие защиты, как *отрицание* ($M = 7,69$ и $SD = 2,3$ — в случае осужденных и $M = 6,82$ и $SD = 2,44$ — в случае нормативной выборки), *подавление* ($M = 5,89$ и $SD = 2,20$ — в случае осужденных и $M = 5,17$ и $SD = 2,33$ — в случае нормативной выборки), *проекция* ($M = 9,14$ и $SD = 2,53$ — в случае осужденных и $M = 6,82$ и $SD = 2,44$ — в случае нормативной выборки), наконец — *интеллектуализация* ($M = 8,42$ и $SD = 2,24$ — в случае осужденных и $M = 7,50$ и $SD = 2,14$ — в случае нормативной выборки) у осужденных функционируют сверхнормативно, особенно высокий уровень отмечается у *проективной* защиты осужденных. В то же время механизм *компенсации* у осужденных выражен на уровне ниже среднего (сравним: $M = 4,46$ и $SD = 2,10$ — в случае осужденных и $M = 5,19$ и $SD = 2,13$ — в случае нормативной выборки).

Механизмы *регрессии*, *замещения* и *реактивного образования* в выборке осужденных не отличаются от уровня психологических защит в нормативной выборке.

Обсуждение результатов исследования

Осмыслим полученные результаты через призму специфики функционирования психологических механизмов защиты, которые отличают осужденных от нормативной выборки. Сначала обратимся к механизмам, функционирующим на сверхнормативном уровне.

Онтогенетически *отрицание* является наиболее ранним и примитивным механизмом защиты. Его суть сводится к непризнанию, отказу, опровержению некоторой реальности. Это особая форма сопротивления индивида, когда вытесненные из сознания неприемлемые желания, мысли, чувства, эмоции вновь становятся осознанными и требовательными, и индивид, защищаясь от аффекта, отрицает и не признает их содержанием собственного сознания. Этот механизм можно метафорически уподобить *закрыванию глаз* на реальное положение дел, с которым индивид не может справиться (Лейбин, 2006; Лапланш, Понталис, 1996).

Можно говорить о том, что, например, у ВИЧ-положительных осужденных механизм *отрицания* проявляется как особая форма психологического сопротивления, когда человек не признает у себя наличия угрозы для здоровья, тем более что на первых этапах зараженность ВИЧ-инфекцией не проявляет себя каким-либо соматическим неблагополучием. Более того, имеющиеся болезненные ощущения у лиц, принимающих антиретровирусную терапию, с абсолютной уверенностью приписываются побочным действиям лекарств, а не болезни, что приводит к отказу от лечения и появлению предвзятой информации среди осужденных о «неправильном» лечении, отсутствии нужных лекарств, недостаточной квалификации медицинских работников, а то и злом умысла (Бовин, Казберов, 2014).

Механизм *отрицания* на первых порах после известия о наличии ВИЧ-инфекции может быть полезным, так как ослабляет вероятную стрессовую реакцию и дает время на переработку информации и принятие определенных действий (получить подробную информацию о заболевании, пройти повторное обследование, обратиться за консультацией к специалисту и т.д.). Однако впоследствии он затрудняет адаптацию к реальным жизненным условиям и возникшим проблемам. Если не преодолеть его, то индивид может не принять те ограничения и социальную ответственность, что налагаются на ВИЧ-инфицированного больного. Защищаясь от аффекта, индивид отрицает и не признает смертельной опасности последствий ВИЧ-инфицирования (Бовин, Казберов, 2014).

В поведении осужденного механизм *отрицания* может проявляться в демонстративности, хвастовстве, отсутствии самокритичности, лживости, склонности к симуляции и истерическими реакциями. Этими же особенностями психологической защиты объясняется отрицание вины, отсутствие раскаяния и оправдание своего криминального поведения.

Подавление, в отличие от *отрицания*, является психологическим механизмом, направленным на исключение из сферы сознания тех мыслей, эмоций или влечений, которые вызывают беспокойство, тревогу, страх, стыд, чувство вины. Это механизм работы сознания, т.е. подавление воспоминаний о неприятных событиях, тяжелых периодах жизни индивида, например его асоциальных поступках. Этот механизм действует избирательно, направлен на воспоминания, которые могут повторно фрустрировать личность (Лапланш, Понталис, 1996; Самосознание и защитные..., 2016). В поведении осужденного эта защита может выглядеть как своего рода злопамятность, мстительность, обостренное чувство несправедливости, враждебность, упрямство, нетерпимость к возражениям и критике в свой адрес.

Интеллектуализация являет собой еще один психологический механизм защиты, с помощью которого индивид стремится выразить в дискурсивном виде (будь то и внутренняя дискуссия с самим собой) свои конфликты и аффективные состояния с целью овладеть ими. В этом процессе своего рода *абстрактное мудрствование*, а порой и резонерство преобладают над переживанием. Вместо реальных действий по устранению тревоги и страхов индивид фиксируется на абстрактных рассуждениях и иррациональных представлениях, стремясь избавиться от фрустрации. Интеллектуализация, несомненно, может быть рассмотрена как полезный механизм в том случае, если она не выражена сверхнормативно или дефицитарно (Романова, Гребенников, 1996).

Механизм *интеллектуализации* зачастую используется ВИЧ-положительными осужденными уже на сознательном уровне. Он помогает нейтрализации и устранению тревоги и страха путем абстрактных суждений и резонерства. В этом случае дискуссия с самим собой снижает остроту аффективного напряжения. Однако это мудрствование заставляет больного откладывать лечение на более «благоприятные» периоды будущей жизни: «когда освобожусь, тогда и буду заниматься лечением», в исправительном учреждении «лечение невозможно, так как...», либо приводит к философско-фаталистическим воззрениям: «а что есть жизнь», «все равно умирать», «так и должно было случиться» и т.д. (Бовин, Казберов, 2014).

Осужденные с фиксированным механизмом *интеллектуализации* оставляют впечатление холодных, лишенных эмоционального компонента, отчужденных и дистанцированных личностей. Они не способны принимать решения, подменяют действия «умственной жвачкой», склонны к обману и самооправданиям. У них легко могут возникать различные фобии, ритуальные и навязчивые действия.

Проекция в максимальной степени отличает выборку осужденных от нормальной выборки (t -критерий = 6,86, $p < 0,001$), что позволяет говорить о проекции как о ведущем психологическом механизме, используемым осужденными в процессе адаптивного поведения и разрешения конфликтов внутреннего и внешнего плана.

Проекция является в наибольшей степени, по сравнению с остальными защитами, бессознательным механизмом. Его действие таково, что собственные неприемлемые мысли, желания, влечения, чувства автоматически приписываются другим людям, таким образом осуществляется защита себя от осознания этих черт в себе. Механизм проекции развивается на ранней стадии онтогенеза для сдерживания чувства неприятия себя и окружающих как результат эмоционального отвержения с их стороны. Приписывание окружающим различных негативных качеств создает рациональную основу для их неприятия и самопринятия на этом фоне. Субъект приписывает другим людям такие побуждения и мотивы, которые не осознает и не замечает в самом себе. Таким образом он переносит фокус внимания с собственного бессознательного на другого человека, достигая тем самым понимания другого, что сопровождается непониманием самого себя (Самосознание и защитные..., 2016). В этой связи очень трудно, а порой и невозможно, преодолеть или опровергнуть проекцию как искаженное представление о себе, связанное с непониманием существующих отношений. В определенном смысле проекция представляет собой «выбрасывание» вовне того, что субъект не хочет признавать в себе, а затем вновь обнаруживает выброшенное во внешнем мире. Поскольку проективная защита возникает по отношению к неприемлемым, отрицательным чувствам и желаниям, другие люди при этом воспринимаются как имеющие агрессивные, угрожающие и враждебные намерения. В патологических случаях возможно возникновение сверхценных идей преследования, всеобщей несправедливости или собственного величия. Проекция в значительной степени способствует формированию паранойяльной личности. По мнению В. Райха, защитным механизмом проекции может быть даже вся структура характера человека (Самосознание и защитные..., 2016).

Компенсация является более поздним и когнитивно сложным защитным механизмом, который, как правило, используется сознательно для преодоления чувств печали, горя, утраты, физического недостатка, ощущения комплекса неполноценности. Компенсация является попыткой возмещения неполноценности и нахождения замены утраченного. При этом у индивида формируется установка на глубокую работу над собой, нахождение замены, преодоление трудностей и стремление к высоким достижениям в заменяющей деятельности. Проявление компенсации можно видеть там, где физические или личностные качества ощущаются как неполноценность, что заставляет людей прилагать значительные усилия, чтобы как-то компенсировать действительные или мнимые недостатки.

Как позволяют утверждать результаты исследования, у осужденных этот защитный механизм функционирует дефицитарно, является одним из самых неразвитых и не играет значительной роли в процессе адаптивного поведения в местах лишения свободы. Причем исследуемая категория осужденных склонна приписывать вину в своих бедах и несчастьях другим людям или обстоятельствам.

В ходе стандартизованного интервью с осужденными на вопрос о том, кто в большей степени виноват в потере ими свободы, в 52 % ответов вина проецировалась на правоохранительные органы, друзей, тяжелые условия жизни, стечение обстоятельств, семью, школу, женщин, алкоголь или на самого потерпевшего от насилия. Иными словами, виновато окружение, но не сам осужденный. Лишь 48 % испытуемых приписывали вину себе.

Эмпирическое исследование осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления и имеющих по несколько судимостей, показало, что значительная их часть в подростковом периоде состояла на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних за хулиганство, участие в драках, употребление алкоголя и наркотиков, мелкие кражи, бродяжничество, попрошайничество, совершение преступлений. Почти половина из них имела черепно-мозговые травмы, предпринимала попытки самоповреждения и суицида (резаные раны, удушения, отравления, проглатывания инородных предметов). Подобное развитие говорит в пользу того, что имеет место ненормативное функционирование защит, приводящее к невротическому и девиантному поведению.

Психологическая защита, изначально предназначенная для адаптации, приводит к деструктивным поступкам и дезадаптации личности. Многие исследователи пришли к выводу о том, что норма и патология психологических защит зависят от того, сумел ли индивид на определенных этапах онтогенеза реализовать базисные психологические потребности или они блокировались (Самосознание и защитные..., 2016).

Этими базисными потребностями являются: потребность в безопасности, свободе и автономии, успехе и эффективности, признании и самоопределении. В случае блокирования — специфические механизмы защиты используются сверхнормативно, что может приводить к неэффективной адаптации в социальном окружении, внутренним и внешним конфликтам.

Результаты исследования психологических защитных механизмов этой категории осужденных показали, что сверхнормативное функционирование характерно для **механизма проекции**, который относится к примитивным непродуктивным, невротическим формам защитного поведения, препятствующим развитию личности и свидетельствующим об отказе от самореализации. Механизм проекции с самого начала функционирует на бессознательном уровне, действует автоматически и поэтому практически не поддается сознательному регулированию даже у развитой личности. Доминирование проективной защиты у осужденных не позволяет им осознать собственную вину в совершенном преступлении. У некоторых осужденных, похоже, весь мир находится в заговоре против них. Преодоление такой фиксированной защиты самостоятельно едва ли возможно.

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что в случае осужденных с повторной преступностью имеет место сверхнормативное функ-

ционирование таких психологических механизмов защиты, как отрицание, подавление, проекция и интеллектуализация, а механизм компенсации функционирует дефицитарно. Остальные механизмы — регрессия, замещение, реактивное образование — не обнаруживают различий с нормативной выборкой. Эти результаты говорят в пользу изначального предположения.

Практические рекомендации

Как отмечалось выше, в большинстве случаев реабилитационные программы едва ли оказывают существенное влияние на рецидивизм. После освобождения профессиональный преступник, как правило, вновь возвращается к прежней деятельности. Полученные в настоящем исследовании результаты позволяют нам сформулировать некоторые соображения относительно психокоррекционного воздействия.

Многие методы психокоррекционного воздействия оказываются недостаточно эффективными из-за невозможности сделать механизм проекции сознательным процессом и преодолеть искаженное представление о реальных отношениях (Бовин, Казберов, 2014; Психологические основы..., 2016).

При проведении психокоррекционных мероприятий с этой категорией осужденных психологу необходимо воздержаться от порицания, похвалы или других форм эмоционального реагирования. Иначе возможен перенос на психолога чувств, представлений, оценок и эмоциональных отношений, спроецированных ранее на «враждебное окружение» (Психологические основы..., 2016).

Коррекционное воздействие должно в определенные благоприятные моменты показать осужденному разницу между субъективно искаженной в результате проекции реальностью и неоспоримыми фактами.

Психолог должен ознакомиться с многочисленными жизненными ситуациями осужденного и попытаться найти общий знаменатель, связанный с проективным механизмом, приведший осужденного к негативным последствиям и дезадаптивному поведению. Причем это должно относиться как к событиям в условиях лишения свободы, так и в период, предшествующий совершению преступления.

В процессе психологической коррекции осужденный должен неожиданно обнаружить взаимосвязь обоих событий с их общим знаменателем — механизмом проекции. Он должен также пережить, эмоционально отреагировать на этот так называемый интеллектуальный инсайт аффектом (тревогой, чувством вины, облегчением и т.п.), что послужит признаком эффективности коррекционного вмешательства. В дальнейшем вместе с психологом осужденный может заметить и проанализировать сходные проекции знакомых людей (родных, друзей, других осужденных). Под воздействием интеллектуального и эмоционального «инсайтов» осужденный сможет по-новому, в намеченном корректирующем направлении, реагировать на сложные ситуации (Справочник..., 2007).

В психокоррекционной работе значительное место должно занимать формирование позитивного самовосприятия у осужденного и развитие положительно-

го отношения к себе. Осужденному необходимо научиться воспринимать себя как человека, обладающего когнитивным потенциалом, умеющего анализировать свои чувства, мысли, поведение, принимать на себя ответственность за выбор, касающийся целей в жизни. Он должен научиться не оправдывать свое поведение внешними обстоятельствами и не перекладывать вину на других, а признавать собственную ответственность за все, что произошло и происходит с ним, и принимать самостоятельные решения. Другими словами, необходимо изменение Я-концепции в позитивном направлении.

Следует заметить, что изменение Я-концепции — достаточно трудный и сложный процесс, встречающий сопротивление лица, которому оказывается психологическая помощь. Существует мнение, что, даже обращаясь за помощью, невротик «держится за свой симптом», боясь потерять пусть и тревожное, но привычное психическое состояние. Определенную помощь в проведении психологической коррекции могут оказать разработанные в рамках гештальт-терапии приемы, упражнения, техники (Таланов, Малкина-Пых, 2005).

К основным процедурам гештальт-терапии относятся: *расширение осознания, интеграция противоположностей, усиление внимания к чувствам, работа с фантазиями, принятие ответственности, преодоление сопротивления* (Справочник..., 2007).

Расширение осознания включает упражнения, направленные на осознание того, что входит в понятия внутренней и внешней среды. Свое осознание внутренней среды необходимо проговаривать, сосредоточившись на ощущениях от внутренней среды, которые происходят «здесь и теперь». Затем необходимо сосредоточить внимание на внешних стимулах и рассказать об ощущениях, идущих из внешнего мира (звуки, запахи, осязание предметов и т.д.). В процессе коррекции необходимо продемонстрировать осужденному и осознать различие понятий «внутреннее» (свое) и «внешнее» (чужое, другое).

Интеграция противоположностей предполагает обучение человека «осознанию» своих противоречивых качеств и чувств, которые сопровождают борьбу этих противоположностей. В одном человеке часто сочетаются пассивность и агрессивность, конформность и независимость, рационализм и альтруизм, робость и смелость и т.п. Особенно это характерно для подростков. Очень важно, чтобы осужденный осознал свои противоречивые качества, а главное, осознал чувства, которые сопровождают борьбу этих противоположностей.

Усиление внимания к чувствам достигается с помощью упражнений, позволяющих осознавать свои чувства непрерывно. В обычных условиях люди, как правило, прерывают процесс осознания, как только возникают неприятные переживания, которые они пытаются подавить, вытесняя из сознания и тем самым накладывая на себя путы незаконченных, неотреагированных действий. Необходимо помочь осужденному завершить травмирующий его гештальт, чтобы преодолеть власть прошлого.

Работа с фантазиями заключается в исследовании человеком своих фантазий. Фантазии представляют собой наиболее спонтанную продукцию, очень часто искажаемую при обычном рассказе о своих достоинствах и недостатках. Каждый фрагмент фантазии (мечты) — это отчужденный фрагмент собственной личности.

Для того чтобы вновь присвоить его себе, необходимы перенос фантазии на реальную почву и идентификация мечты со своей личностью.

Принятие ответственности за самих себя связано с таким широко распространенным явлением, как неспособность индивида полностью принять на себя ответственность за свои чувства, мысли, поступки; другими словами, неспособность принять ответственность за свое «Я». В гештальт-терапии эту неспособность называют «дырами в личности». Человек проецирует неприятные для него чувства вовне только тогда, когда не в состоянии осознать их в самом себе. Гештальт-терапия помогает преодолеть механизм проекции с помощью изменения средств коммуникации и структуры языка.

Преодоление сопротивления в гештальт-терапии, в отличие от психоанализа, не рассматривается в качестве барьера, который нужно разрушить и одолеть. Сопротивление — это прежде всего нежелание индивида осознать свои негативные чувства. Целью техник гештальт-терапии является преобразование сопротивления в процессе осознания самого себя. Сопротивление может проявляться в мышечном напряжении, неестественной позе, изменении голоса, поверхностном, неритмичном дыхании. В процессе проведения упражнений индивид начинает дышать глубже и ритмичнее, в результате чего снимается «мышечный корсет», у человека появляется понимание того, что это сопротивление как раз и скрывало те чувства, которые он избегал осознать и которые особенно нуждаются в осознании.

Работа с *проекцией* основана на предположении о том, что мы сами создаем свою жизнь и, восстанавливая свою причастность к ней, обретаем возможность изменять свое окружение, мир, судьбу. Когда проекция сформировала параноидальную самозащиту, появляются серьезные трудности. Любые предложения поновому использовать свои личные качества и принять ответственность вызывают сильнейшее сопротивление. Совладание с проективным материалом защиты происходит только при поддержке психолога и установлении доверия; в противном случае изменений может и не произойти.

Заключение

Стабильность рецидивной преступности на протяжении десятилетий показывает, что исправительная и реабилитационная работа с этим контингентом не приносит ощутимых результатов. Существует достаточно жесткая сопротивляемость процедурам воздействия. По нашему мнению, в основе сопротивляемости могут лежать психологические механизмы защиты, сформированные в процессе онтогенеза и защищающие личность от аффективных переживаний.

Нами было предпринято эмпирическое исследование, целью которого являлся анализ психологических механизмов защиты осужденных с повторной преступностью.

Полученные результаты позволяют сделать выводы, согласно которым в случае осужденных с повторной преступностью имеет место сверхнормативное функционирование таких психологических механизмов защиты, как отрицание, подавление, проекция и интеллектуализация, а механизм компенсации функцио-

нирует дефицитарно. Остальные механизмы — регрессия, замещение, реактивное образование — не обнаруживают различий с нормативной выборкой.

На основе полученных результатов в работе предложены некоторые техники гештальт-терапии, способствующие осознанию вытесненного внутриличностного конфликта.

Список литературы

- Бартол К.* Психология криминального поведения. М.: Олма-пресс, 2004. 352 с.
- Блэкборн Р.* Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. 495 с.
- Бовин Б.Г., Казберов П.Н.* Организация и проведение психокоррекционной работы с осужденными // Исправление осужденных / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ФСИН, 2014. С. 59—70.
- Бовин Б.Г., Трубецкой В.Ф., Чернышкова М.П.* Психология профессионального преступника и возможности психокоррекционного вмешательства в его личность. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2015. 180 с.
- Колесникова А.И., Дебольский М.Г.* Особенности копинг-стратегий осужденных с различным уровнем жизнестойкости, состоящих на учете, как склонные к суициду // Психология и право. 2014. № 4. С. 34—45. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73016.shtml> (дата обращения: 28.10.2018).
- Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996. 627 с.
- Лейбин В.* Постнеклассический психоанализ. Энциклопедия. Т. 2. М.: Территория будущего, 2006. 568 с.
- Психологические основы исправления осужденных / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: НИИ ФСИН России, 2016. 135 с.
- Романова Е.С., Гребенников Л.Р.* Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.
- Самосознание и защитные механизмы личности / под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2016. 656 с.
- Самовичев Е.Г.* Бессознательные мотивы преступного поведения // Юридическая психология / сост. Т.Н. Курбатова. СПб.: Питер, 2001. С. 119—139.
- Справочник практического психолога: психотерапия / сост. С.Л. Соловьева. М.: АСТ, 2007. 575 с.
- Таланов В.Л., Малкина-Пых И.Г.* Справочник практического психолога. М.: ЭКСМО, 2005. 928 с.
- Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. СПб.: Питер, 2018. 160 с.
- Conte H.R., Apter A.* The Life Style Index: A self-report measure of ego defenses // Publication series of the Department of Psychiatry of Albert Einstein College of Medicine of Yeshiva University. No. 10. Ego defenses: Theory and measurement / ed. by H.R. Conte & R. Plutchik. Oxford: John Wiley and Sons, 1995. Pp. 179—201.
- Cramer P.* Defense mechanisms: 40 years of empirical research // Journal of Personality Assessment. 2015. Vol. 97. No. 2. Pp. 114—122.
- Davidson K., MacGregor M.W.* A critical appraisal of self-report defense mechanism measures // Journal of Personality. 1998. Vol. 66. No. 6. Pp. 965—992.

Gendreau P., Goggin C. Practicing psychology in correctional settings // The handbook of forensic psychology / ed. by I.B. Weiner, R.K. Otto. New Jersey: John Wiley and Sons, 2014. Pp. 759—793.

Plutchik R. Emotions: A general psycho-evolutionary theory // Approaches to emotion / ed. by K.R. Scherer, P. Ekman. Hillsdale: Erlbaum, 1984. Pp. 197—219.

Plutchik R. The nature of emotions // *American Scientist*. 2001. Vol. 89. No. 4. Pp. 344—350.

Toch H. Organizational change through individual empowerment : Applying social psychology in prisons and policing. Washington: American Psychological Association, 2014. doi: 10.1037/14373-000

© Бовин Б.Г., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Поступила в редакцию: 19 октября 2018 г.

Принята к печати: 10 ноября 2018 г.

Для цитирования:

Бовин Б.Г. Механизмы психологической защиты осужденных с повторной преступностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 473—487. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-473-487

Сведения об авторе:

Бовин Борис Георгиевич — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Москва, Россия). E-mail: bovinbg@yandex.ru

Defense Mechanisms in Case of Repeat Offenders

Boris G. Bovin

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
14 Zhitnaya St., Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. Recurrent crime in Russia over the years remains stable and is at least 50 %. With rare exceptions, rehabilitation programs do not have a significant impact on recidivism. After being released the professional criminals return to the previous criminal activity and everything goes in a vicious circle. It is assumed that the system of excessive or deficient functioning of defense psychological mechanisms, to a certain extent, interferes with corrective action and affects the psychological development of this type of offenders.

Based on the concept of psychological defense mechanisms developed by Anna Freud, we understand the psychological defense mechanisms aimed at achieving the consistency of the inner world and the realistic adaptation of the subject to the surrounding world in order to avoid affect in a particular situation.

The study involved males repeatedly convicted under various articles of the Criminal Code, i.e. convicted offenders who are in various correctional institutions of the penitentiary system of Russia. Sample size — 381 males (aged 25 to 55 years).

The diagnostic questionnaire used was the Life Style Index (LSI) test, created by R. Plutchik and intended to measure the basic mechanisms of psychological defenses associated with the eight basic emotions in accordance with the psycho-evolutionary theory of emotions. According to the theory, the defense mechanisms are understood as derivatives of the basic emotions, for the containment of which the defense mechanisms develop in the process of ontogenesis.

The study identified the most primitive and the least recognized projective defense mechanism. A strategy of correction of this fixed defense based on the ideas of gestalt therapy is discussed in the article.

Key words: psychological defense mechanisms, repeat offenders, fixation of defense, denial, suppression, projection, intellectualization, gestalt therapy, psychotechnologies

References

- Antonyan, Yu.M. (Ed.) (2016). *Psikhologicheskiye osnovy ispravleniya osuzhdennykh*. Moscow: NII FSIN Rossii Publ. 135 p. (In Russ.)
- Bartol, K. (2004). *Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya*. Moscow: Olma-press Publ. 352 p. (In Russ.)
- Blekborn, R. (2004). *Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya*. Saint Petersburg: Piter Publ. 495 p. (In Russ.)
- Bovin, B.G., & Kazberov, P.N. (2014). Organizatsiya i provedeniye psikhokorreksionnoy raboty s osuzhdennymi. In Antonyana, Yu.M. (Ed.). *Ispravleniye osuzhdennykh* (pp. 59—70). Moscow: FSIN Publ. (In Russ.)
- Bovin, B.G., Trubetskoy, V.F., & Chernyshkova, M.P. (2015). *Psikhologiya professional'nogo prestupnika i vozmozhnosti psikhokorreksionnogo vmeshatel'stva v yego lichnost'*. Tver': FKU NIIT FSIN Rossii Publ. 180 p. (In Russ.)
- Conte, H.R., & Apter, A. (1995). The Life Style Index: A self-report measure of ego defenses. In Conte, H.R. & Plutchik, R. (Eds.). *Publication series of the Department of Psychiatry of Albert Einstein College of Medicine of Yeshiva University, No. 10. Ego defenses: Theory and measurement* (pp. 179—201). Oxford: John Wiley and Sons.
- Cramer, P. (2015). Defense mechanisms: 40 years of empirical research. *Journal of Personality Assessment*, 97(2), 114—122.
- Davidson, K., & MacGregor, M.W. (1998). A critical appraisal of self-report defense mechanism measures. *Journal of Personality*, 66(6), 965—992.
- Freyd, A. (2018). *Psikhologiya «Ya» i zashchitnyye mekhanizmy*. Saint Petersburg: Piter Publ. 160 p. (In Russ.)
- Gendreau, P., & Goggin, C. (2014). Practicing psychology in correctional settings. In Weiner, I.B. & Otto, R.K. (Eds.). *The handbook of forensic psychology* (pp. 759—793). New Jersey: John Wiley and Sons.
- Kolesnikova, A.I., & Debol'skiy, M.G. (2014). Osobennosti koping-strategiy osuzhdennykh s razlichnym urovnem zhiznestoykosti, sostoyashchikh na uchete, kak sklonnyye k suitsidu. *Psikhologiya i Pravo*, (4), 34—45. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73016.shtml> (accessed: 21.10.2018). (In Russ.)
- Laplansh, Zh., & Pontalis, Zh.-B. (1996). *Slovar' po psikhoanalizu*. Moscow: Vysshaya shkola Publ. 632 p. (In Russ.)
- Leybin, V. (2006). *Postneklassicheskiy psikhoanaliz. Entsiklopediya*. Vol. 2. Moscow: Territoriya budushchego Publ. 568 p. (In Russ.)
- Plutchik, R. (1984). Emotions: A general psycho-evolutionary theory. In Scherer, K.R. & Ekman, P. (Eds.). *Approaches to emotion* (pp. 197—219). Hillsdale: Erlbaum.

- Plutchik, R. (2001). The nature of emotions. *American Scientist*, 89(4), 344—350.
- Raygorodsky, D.Ya. (Ed.) (2016). *Samosoznaniye i zashchitnyye mekhanizmy lichnosti*. Samara: Bakhrah-M Publ. 656 p. (In Russ.)
- Romanova, Ye.S., & Grebennikov, L.R. (1996). *Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity. Genezis. Funktsionirovaniye. Diagnostika*. Mytishchi: Talant Publ. 144 p. (In Russ.)
- Samovichev, Ye.G. (2001). Bessoznatel'nyye motivy prestupnogo povedeniya. In Kurbatova, T.N. (Ed.). *Yuridicheskaya psikhologiya* (pp. 119—139). Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Solov'yeva, S.L. (Ed.) (2007). *Spravochnik prakticheskogo psikhologa: Psikhoterapiya*. Moscow: AST Publ. 575 p. (In Russ.)
- Talanov, V.L., & Malkina-Pykh, I.G. (2005). *Spravochnik prakticheskogo psikhologa*. Moscow: EKSMO Publ. 928 p. (In Russ.)
- Toch, H. (2014). *Organizational change through individual empowerment: Applying social psychology in prisons and policing*. Washington: American Psychological Association. doi: 10.1037/14373-000

Article history:

Received: 19 October 2018

Revised: 9 November 2018

Accepted: 10 November 2018

For citation:

Bovin, B.G. (2018). Defense Mechanisms in Case of Repeat Offenders. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 473—487. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-473-487

Bio Notes:

Boris G. Bovin — Ph.D. in Psychology, leading researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia). E-mail: bovinbg@yandex.ru